

Линь Фань, подгоняемый Сун Минфэем, вышел за дверь, и только тогда вспомнил, что впервые увидел Сун Минфэя с растрепанными волосами и в шортах.

За эти несколько дней он пережил немало «первых раз».

Сун Минфэй собрал овощи и натянул на окна сетку от комаров, прежде чем Линь Фань, одетый в широкие шорты, вернулся с прогулки, размахивая руками.

— В этом так удобно, — заметил Линь Фань, как только увидел Сун Минфэя, хваля свои серые шорты. — Но, кажется, ткань у нас разная. У тебя, похоже, с узором.

— Нет, она одинаковая. Белый цвет просто подчеркивает неровности, которые выглядят как узор, — ответил Сун Минфэй.

Они купили дешевый шелк низкого качества, чтобы сэкономить, ведь его никто не увидит под одеждой.

— Когда у нас будут деньги, куплю еще несколько пар, — Линь Фань не мог оторваться от своих шорт.

Сун Минфэй посмотрел на него, но не стал комментировать, лишь сказал:

— Мы в древности, нравы здесь не такие свободные. После душа лучше одеваться полностью.

— Ничего страшного, тут глушь, я смотрел, вокруг никого нет. Без рубашки прохладнее, — небрежно ответил Линь Фань.

С появлением масляной лампы они наконец смогли есть в помещении, не страдая от укусов комаров. Приготовив ужин, они перенесли складной столик внутрь.

На ужин была густая каша, жареные овощи Линь Фаня и оставшиеся соленья.

Чем проще блюдо, тем больше оно требует мастерства. Линь Фань отлично справился с температурой, сохранив свежесть и хруст овощей, но из-за недостатка приправ вкус был далек от его стандартов.

За едой Линь Фань внимательно наблюдал за Сун Минфэем и, увидев, что тот начал есть быстрее, немного успокоился.

— Приправ не хватает, вкус средний. Когда будут условия, я покажу, на что способен.

— Твоя семья действительно из потомственных поваров императора? — во время еды Сун Минфэй не удержался от вопроса.

— Не знаю. «Повара императора» — это просто реклама для ресторана. У нас есть книга рецептов, передаваемая из поколения в поколение, но многое было изменено, оригинальный вкус уже неактуален.

Несколько лет назад, когда были популярны кулинарные документальные фильмы, его ресторан попал в один из них и на время стал очень популярным. Он не ожидал, что даже Сун Минфэй об этом знает.

— Ты готовишь очень вкусно, я действительно думал, что ты из потомственных поваров, — слова Сун Минфэя звучали искренне и приятно.

— Рад, что тебе понравилось, — Линь Фань не мог сдержать улыбки. Нет ничего приятнее, чем получить признание.

На следующее утро Линь Фань, еще не открыв глаза, почувствовал что-то неладное. Казалось, он кого-то обнимал.

В полусне он потянулся рукой и ощутил мягкую, прохладную кожу.

Сон мгновенно улетучился. Линь Фань обнаружил, что лежит на матрасе Сун Минфэя, а тот лежит спиной к нему, занимая лишь небольшой край.

Линь Фань быстро встал, но, вытаскивая руку из одежды Сун Минфэя, разбудил его.

— Я, кажется, вчера ночью был не очень спокоен? — смущенно спросил Линь Фань.

Возможно, из-за того, что предыдущие ночи он спал без матраса и сетки на окнах, Линь Фань не мог нормально выспаться. Но как только он наконец уснул, начал ворочаться.

Сначала он просто переворачивался на своем матрасе, но к полуночи перебрался к Сун Минфэю, положив руку на его талию.

Неожиданный вес испугал Сун Минфэя, но, увидев, что это Линь Фань, он осторожно отодвинул его обратно на его матрас.

Однако мир длился недолго. Вскоре все повторилось, и Сун Минфэй, устав, разбудил Линь Фаня.

Тот, проснувшись, послушно прижался к углу, завернувшись в простыню, чтобы не мешать. Но, заснув, снова начал ворочаться и в итоге снова обнял Сун Минфэя.

Линь Фань пытался бороться, но, похоже, он был как медведь — ему нужно было что-то обнимать, чтобы успокоиться.

В итоге Сун Минфэй, измотанный, сдался и позволил Линь Фаню обнять его, чтобы наконец заснуть.

— Не стоило покупать два матраса, — устало сказал Сун Минфэй, который почти не спал всю ночь.

На следующий день, когда оставался всего один день до отправки писем, они отправились в город в темноте. Когда они подготовили столик, люди, желающие написать письма, уже начали подходить.

Возможно, из-за того, что завтра почтовые солдаты покинут Сюаньлин, все, кто еще не написал письма, начали торопиться. Поэтому сегодня людей было особенно много, и очередь тянулась от чайной до конца улицы.

Их столик для написания писем был арендован у чайной. Владелец, в отличие от хозяйки чайной «Юньдин», не предоставлял стулья бесплатно, хотя иногда приносил им чай.

Но они не ожидали, что он пойдет на попятную. Уже договорившись о цене, он, увидев, что вчера у них был хороший бизнес, поднял цену на 50 вэней, сославшись на упущенную выгоду.

Вчера они активно рекламировали свои услуги, и сегодня люди шли именно сюда. Менять

место было нельзя, поэтому им пришлось согласиться на новую цену.

Они перекусили парой булочек в обед и продолжили писать письма, чтобы помочь людям и вернуть переплаченные деньги.

Усилия не пропали даром: за день они заработали более 900 вэней.

В то время обычные люди могли копить месяцами, чтобы накопить один лян серебра, а они за два дня заработали больше ляна.

Линь Фань, пересчитывая деньги, не мог не отметить, что образование все же важно.

Однако рука Сун Минфэя совсем перестала двигаться. Линь Фань купил мазь в обед, но она не помогла, и ужин Сун Минфэй ел левой рукой.

Сейчас у них было 1 лян 2 цяня серебра, и проблема с пропитанием была временно решена. Но, поскольку они не собирались возвращаться в свое время, нужно было найти способ зарабатывать, чтобы не остаться без средств.

Поэтому на следующий день после написания писем они снова отправились в город. Сун Минфэй хотел прогуляться, но основная цель была найти работу.

Однако к полудню поиски становились все более тревожными, и к вечеру они даже потеряли желание гулять.

Раньше, когда Линь Фань искал работу, рестораны требовали регистрационные документы. Он думал, что это особенность общепита, но оказалось, что любая работа здесь требует таких документов. Без этого, похожего на удостоверение личности, невозможно устроиться даже на работу посудомойки.

— Если через полгода мы не вернемся, придется заняться сельским хозяйством. Хотя я забыл, что у нас даже земли нет. Видимо, наш конец — пристань, — с грустью сказал Линь Фань, сидя у моста.

— Когда пойдешь на пристань, возьми меня с собой, — на этот раз Сун Минфэй не стал возражать. Выживание было важнее всего, и в их положении нужно было пробовать все.

Однако, услышав это, Линь Фань сразу же возразил:

— Таскать мешки — это не как в сериалах, где они набиты ватой. Там настоящие грузы. Даже мне, с моим опытом в борьбе, тяжело. Ты, с твоими тренировками в зале, не справишься.

Сун Минфэй бросил камень в воду и тихо сказал:

— Нужно хотя бы попробовать. Мы не знаем, как долго сможем жить в этом доме. Нельзя ждать, пока деньги закончатся, и оказаться на улице.

Линь Фань, видя, что настроение Сун Минфэя ухудшилось, хотел сказать «я с тобой», но подумал, что это прозвучит странно, и сменил тему.

— Если мы не вернемся в ближайшее время, нужно как-то получить регистрационные документы.

Вечером они взяли подарки и отправились к Ли Цзиньбао.

После того как они подарили тетушке и детям сладости и финики, они поговорили с ней, а затем объяснили Ли Цзиньбао свои намерения.

На пристани, в отличие от других мест, не требовали регистрационные документы, но большинство грузчиков были местными крестьянами.

У Линь Фаня был Ли Цзиньбао, который мог подтвердить его личность, но у Сун Минфэя не было ничего. Линь Фань сам был новичком и не мог поручиться за него, поэтому им нужен был знакомый.

Ли Цзиньбао не увидел в этом проблемы и сказал, что не стоило тратить деньги на подарки. Утром он просто позовет их, и они пойдут вместе.

Договорившись о времени, Сун Минфэй и Линь Фань покинули дом Ли Цзиньбао, чтобы не мешать их отдыху.

Сегодня я выложу две главы! Поднимутся ли закладки? Будут ли комментарии?

<http://bllate.org/book/16922/1558118>